

Он лишь временно проживал в Храме Саньшань и не имел особых полномочий в храмовых делах, поэтому не мог предоставить Бай Иньфэну жилище для мирян. Купить для Бай Иньфэна усадьбу? Слишком маленькую он сам презирал, а слишком большую — пришлось бы задействовать иные связи.

В таком месте, как столица, дома покрупнее все имеют свою историю, и нельзя было просто взять и купить их за деньги. Но у каждого есть свои секреты, и пока лучше не посвящать Бай Иньфэна в большее.

Храм Саньшань славился прекрасными пейзажами. На задней горе был водопад, белая пена которого, словно развевающийся шёлк, низвергалась вниз с оглушительным рёвом.

Тан Сяоу часто любил приходить сюда для уединённой практики, сидя по несколько часов подряд, под предлогом успокоения сердца для создания пилюль. Но только он сам знал, что на создание пилюль уходило совсем немного времени, и успокаивать сердце не требовалось. Он приходил сюда, лишь чтобы утихомирить бушующие в нём беспокойные мысли.

Возможно, из-за того, что он давно ни с кем не сближался, а в последнее время часто виделся с Бай Иньфэном, время, необходимое ему для сидячей медитации, становилось всё длиннее.

Вчера он лишь пообедал с Бай Иньфэном, но яркий образ Бай Иньфэна отпечатался в его сознании. Сегодня у водопада он просидел в медитации целых три часа, прежде чем смог постепенно стереть его образ из памяти.

С возрастом плотские желания внутри него, подобно восходящим демоническим помыслам, становились всё серьёзнее. Если так пойдёт дальше, он точно не выдержит.

Ему нужно как можно скорее найти того, кого полюбит всем сердцем, и быть с ним до конца жизни.

Это было сейчас самым важным делом.

Он полагал, что в столице, полной роскоши, непременно найдётся множество выдающихся юношей, но прожив в столице долгое время, он так и не встретил того, ради кого мог бы отбросить все сомнения.

Временами попадались люди, способные нарушить покой его сердца, но не более того — стоило немного обуздать себя, и всё проходило.

В тот день, закончив медитацию, он подумал, что если пойти искать Бай Иньфэна сейчас, тот уже пообедает, и они смогут поужинать только вместе, а утром следующего дня он снова потеряет полдня, что было весьма нерационально.

Да и жизнь Бай Иньфэна, хоть и трудна, но в столице он в относительной безопасности, не о чем особенно беспокоиться.

Тан Сяоу поднялся и направился обратно в свою комнату.

Проходя мимо Беседки Закатных Облаков, он увидел двух людей, играющих в вэйци, вокруг которых собралось немало зрителей.

Обладая склонностью к вычислениям, он особенно любил искусство вэйци. Ненадолго задержавшись на пути, он увидел, как кто-то поманил его, приглашая посмотреть.

Это был ученик Цинцюань-цзы по имени Гу Янь, с очень приятным лицом.

Тот понизил голос:

— Этот человек — мастер. Вчера он победил лучших игроков в вэйци в нашем Храме Саньшань — Гу Чжоу и Гу Фэна. Сейчас даже Гу Шань не может с ним справиться. Иди скорее посмотри!

Зрителей было немало, но все сохраняли идеальную тишину, слышно было, как иголка упадёт.

Хотя Гу Янь говорил шёпотом, это привлекло внимание многих.

Мужчина в даосском одеянии, сидевший по одну сторону доски, был погружён в мучительные раздумья, тербя уши. Другой, в белом парчовом халате, накинутом поверх чисто-чёрной, как тушь, собольей шубы, с широким лисьим мехом на воротнике, выглядел ещё более величественным и благородным.

Услышав слова Гу Яня, Гу Шаню было не до того, чтобы оглядываться, а молодой человек в парче перевёл взгляд в их сторону.

Этому юноше было, вероятно, на два года больше его. Брови его были подобны вискам, черты лица — словно выточены резцом, необычайно красивы, а взгляд остёр, как лезвие, на него было трудно смотреть прямо.

Увидев его лицо, Тан Сяоу услышал в ушах звон.

Он понял: тот, кто затронул его сердце, должен быть им.

Кроме этого человека, он не мог представить никого, кто мог бы превзойти его обаяние.

В тот момент партия уже перешла в завершающую стадию подсчёта очков. Молодой человек был совершенно расслаблен. Гу Шань проиграл на восемь с половиной камней, и на его лице читалось полное уныние.

Юноша рядом с молодым человеком тонким голосом произнёс:

— Времени ещё достаточно. Есть ли желающие вступить в игру? Если кто-то сумеет победить моего господина, мой господин подарит тому эту запись партии.

Тан Сяоу не интересовали записи партий. Предки из Долины Вечной Жизни собрали множество глубокомысленных трактатов. Помимо боевых искусств, было немало книг и на другие темы.

Просто предки считали, что проживут долго, и, если их не обезглавят одним ударом, смогут возродиться, поэтому боевыми искусствами почти никто не занимался, зато изучили множество менее значимых искусств вроде музыки, вэйци, каллиграфии и живописи. Тан Сяоу был таким же.

Заметив лёгкое колебание в его выражении лица, Гу Янь спросил:

— Младший брат, хочешь сыграть?

Все взгляды обратились на него. Молодой человек улыбнулся:

— Господин, не желаете ли сыграть партию?

Хотя его манера была очень учтивой, вся его аура была чрезмерно холодной и надменной, и эти слова тоже звучали с оттенком высокомерия.

В сердце Тан Сяоу вспыхнула сотня мыслей, но на лице это не отразилось. Услышав приглашение юноши, он с лёгкой сдержанностью кивнул:

— Прошу наставить.

Он сел на место Гу Шаня. Ему показалось, что стоит представиться, но раз молодой человек не представился первым, он тоже не спросил.

Они определили очерёдность ходов и начали расставлять камни на доске.

Ум этого юноши был быстрым, он ходил не медленно. Тан Сяоу тоже не желал уступать, изо всех сил стараясь ходить ещё быстрее. Но его мысли были в смятении, и по неосторожности он сделал неверный ход.

Юноша поднял на него взгляд, лицо его оставалось бесстрастным.

Тан Сяоу вдруг успокоился, осознав, что этот человек чрезвычайно горд. Если проиграть ему, впредь не стоит ждать, что он хоть раз взглянет на тебя. Тот взгляд только что был, вероятно, последним.

Он собрал всё своё внимание для борьбы, выдавая один за другим блестящие и искусные ходы, и вскоре исправил проигрышное положение, вызвав восхищённые возгласы окружающих зрителей.

К середине игры ситуация стала патовой, каждый ход обеих сторон требовал долгого обдумывания. Не заметив того, они играли до самого вечера.

Юноша рядом с молодым человеком тихо сказал:

— Господин, пора возвращаться. Может, сохранить позицию и продолжить завтра?

Молодой человек бросил на юношу строгий взгляд, но, видя, что действительно уже поздно, обратился к Тан Сяоу:

— Встретить достойного соперника — великая радость. Однако у меня, Юнь, есть неотложные дела, не могу долго задерживаться, прошу извинить.

Тан Сяоу, естественно, видел, что тот знатного происхождения, вероятно, из семьи князей или маркизов, где воспитание строгое, отсюда и такая отстранённая, но при этом воспринимаемая как должное манера.

— Что вы, что вы, брат Юнь, не стесняйтесь. — Тан Сяоу поспешно поднялся, чтобы проводить его.

Молодой человек по фамилии Юнь сделал несколько шагов и вдруг остановился.

— Я — Юнь Тао. А как к вам обращаться?

Тан Сяоу одарил его сияющей улыбкой.

— Этот бедный даос из мирян носит фамилию Тан, даосское имя — Линъюнь-цзы.

Юнь Тао слегка нахмурился, но ничего не сказал. Вся свита окружила его, и они ушли.

Тан Сяоу лишь тогда заметил, что помимо того юноши, с ним было немало приближённых, просто в глазах Тан Сяоу никого больше не существовало, поэтому он и не обратил внимания.

Тан Сяоу был немного рассеян и, делая вид, что спрашивает случайно, поинтересовался у Гу Яня о происхождении того человека. Гу Янь усмехнулся:

— Фамилия Юнь — императорская, так что он, естественно, крови императорского дома. Говорят, он законный сын чуского вана, очень любим, вероятно, в будущем унаследует титул цзюнь-вана.

Тан Сяоу кивнул. Он уже подготовился к тому, что статус Юнь Тао может оказаться слишком высоким и ему не соответствовать, но, услышав, что тот, возможно, наследный принц цзюнь-вана, всё же ощутил тяжесть на сердце.

Похоже, в будущем, скорее всего, не получится увезти любимого человека в долину для совместной жизни. Наиболее вероятно, что он последует за Юнь Тао в его удельные земли, и они, вдалеке от императора и столицы, осторожно скрываясь от подданных, смогут заниматься сокровенными делами.

Думать о таком далёком будущем было рано, лучше сосредоточиться на следующей партии. Он чувствовал, что у Юнь Тао очень сильна воля к победе, и, вернувшись домой, тот, вероятно, будет изучать записи партий или даже искать помощи у мастеров. Если проиграть ему — всё пропало.

Погода после таяния снега была ещё суровее, но зимнюю одежду в семье Бай выдавали только в двенадцатом месяце, а до него оставалось ещё несколько дней. К тому же они находились в отъезде, так что получить зимнюю одежду было неоткуда.

Бай Фу сказал, что разберётся, когда приедет Бай Динъюань, и купил им только одну телегу угля, велел экономить, иначе, если искры подожгут товары, они будут платить.

В торговом караване было около сотни человек, а греться они могли лишь у того небольшого огня. Они надели на себя всю одежду, но всё равно мёрзли. Бай Иньфэн, как практикующий боевые искусства, имел внутри истинную ци, которая сама по себе была подобна печи, поэтому погода на него не влияла. Но видя, как страдают все, кроме нескольких приближённых Бай Фу, которые ели и пили в своё удовольствие, он всё же пошёл выяснять отношения с Бай Фу.

Бай Фу с горьким выражением лица сказал:

— Молодой господин Иньфэн, купить зимнюю одежду заранее можно, но цены в столице высокие, и счёт будет сложно свести!

<http://bllate.org/book/15610/1393506>